

Interregional Non-governmental Organization
**"COMMITTEE AGAINST
TORTURE"**

603001, Nizhniy Novgorod, Kogevennaya st., 11 - 303;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net
www.pytkam.net

Mr. Soren Nilsen
First Section Registrar,
European Court
of Human Rights
COUNCIL OF EUROPE
67075 Strasbourg-Cedex
France
Tel: +33 (0)3 88 41 20 18
Fax: +33 (0)3 88 41 27 30

13 ноября, 2008

Application no. 33954/05
Novoselov v. Russia

**Возражения заявителя относительно приемлемости жалобы и по
существу дела в ответ на позицию Правительства**

Заявитель ознакомился с меморандумом, предоставленным Российской Федерацией по жалобе № 33954/05 "Новоселов против России", и хотел бы в связи с этим заявить, что не считает возражения Правительства Российской Федерации относительно своей жалобы обоснованными и желает оспорить заявления властей РФ, касающиеся нарушения в отношении него норм Европейской Конвенции. При этом заявитель ссылается на Статью 3 Конвенции, которая устанавливает:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

и Статью 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

Заявитель продолжает утверждать, что в отношении него Российской Федерацией было совершено нарушение прав, предусмотренных Статьями 3 и 13 Конвенции, которое выразилось в применении к нему пыток сотрудниками правоохранительных органов и не проведении эффективного расследования по его жалобе относительно данного эпизода.

Заявитель хотел бы выразить свою позицию, относительно заявлений, содержащихся в меморандуме Уполномоченного РФ при Европейском Суде по правам человека по его жалобе № 33954/05.

1. Что касается событий, имевших место 27 апреля 2004 г., был ли заявитель подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод?
Нарушило ли расследование, проведенное властями Российской Федерации по данному делу, Статью 3 Конвенции?

1. По вопросу применения Правила 54А Регламента Суда.

Заявитель хочет отметить, что полностью согласен с позицией Суда в отношении применения к его жалобе нормы подпункта “b” пункта 2 правила 54А Регламента Суда. В соответствии с практикой Европейского Суда, данное правило применяется к делам с однотипной фактологией в отношении одного и того же ответчика. По делам такого рода Европейским Судом уже разработан подход к их разрешению и наличествуют прецеденты, четко представляющие позицию Суда в подобных обстоятельствах. Заявитель приветствует позицию Суда относительно возможности вынесения решения по его делу как относительно его приемлемости, так и по существу жалобы.

Власти Российской Федерации позиционируют указанное дело как нетипичное и возражают против того, чтобы его разрешение происходило в соответствии с подпунктом “b” пункта 2 правила 54 Регламента Суда. Однако, заявитель имеет все основания утверждать, что данное дело представляет собой типичный пример административной практики применения пыток, унижающего и бесчеловечного обращения к лицам, подозреваемым в совершении преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Проведенное в 2004 – 2007 годах совместно с Социологическим Институтом Российской Академии Наук Комитетом против пыток социологическое исследование показало, что, в частности, на вопрос “Можете ли Вы припомнить за всю жизнь случаи применения сотрудниками милиции в отношении Вас насилия, которое Вы определили бы как незаконное?” положительно ответили 21,3% опрошенных, что говорит о чрезвычайно частом применении насилия к гражданам со стороны сотрудников правоохранительных органов¹. Иными словами, события, произошедшие с заявителем, не являются исключительными и отражают существующую практику применения жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов.

---

¹ Полный текст исследования находится на сайте <http://www.pytkam.net/web/>

Кроме того, практику постоянного применения жестокого обращения к подследственным подтверждают и представители государства. При анонимном анкетировании 270 сотрудников милиции и прокуратуры, 44% опрошенных высказали мнение о частом применении незаконных методов воздействия в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений; 52% указали, что подобные методы фактически применяются, но редко; и только 4% респондентов утверждали, что сотрудники правоохранительных органов не применяют указанные методы в правоприменительной деятельности².

Аналогичные обстоятельства уже рассматривались Судом в частности в деле “Михеев против России”, “Маслова и Налбандов против России” и др. Общими характеристиками данных дел является то, что с целью получения информации от лиц, подозреваемых в совершении преступлений, или свидетелей преступлений сотрудники правоохранительных органов применяют к ним различные виды физического и психического насилия, а именно: избивают, запугивают, унижают и т.д.

Таким образом, заявитель приветствует возможность рассмотрения его дела одновременно по вопросу приемлемости и по существу по аналогии с ранее рассмотренными жалобами.

2. По вопросу приемлемости жалобы.

Заявитель не разделяет позицию Правительства РФ относительно неприемлемости его жалобы. Заявителем были исчерпаны все национальные средства правовой защиты относительно его жалобы на нарушение Статьи 3 Европейской Конвенции.

27.04.2004 заявитель был похищен неизвестными ему на тот момент лицами, которых он на момент похищения определил как Сорокина О. В. и его сотрудников, и серьезно ими избит. Кроме того, заявителю угрожали убийством и принуждали признаться в совершении преступлений, которые он не совершал.

27.04.2004 заявитель подал заявление о преступлении в Прокуратуру Нижегородской области с просьбой привлечь к ответственности Сорокина О. В. и его сотрудников. В расследовании заявителю было отказано.

Узнав, что лица, похитившие его и применившие к нему насилие, являлись сотрудниками милиции, 22.09.2004 заявитель подал отдельное заявление о проведении следствия и привлечении к ответственности сотрудников ГУВД Нижегородской области.

18.03.2005 заявителю было отказано в возбуждении уголовного дела.

---

² Бунев, А.Ю. Особенности уголовной ответственности за принуждение к даче показаний /А.Ю. Бунев, И.Ю. Бунева. — Красноярск, Сибирский юридический институт МВД России, 2001. С. 5.

Данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было обжаловано адвокатом заявителя 14.04.2005³.

12.05.2005 Советский районный суд г. Н. Новгорода вынес постановление, в соответствии с которым жалоба адвоката заявителя на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела была оставлена без удовлетворения⁴.

Данное постановление было обжаловано в кассационном порядке 20.05.2005⁵.

24.06.2005 судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда оставила жалобу адвоката заявителя без удовлетворения.

В соответствии с практикой Суда применительно к России обязательными и эффективными средствами защиты являются рассмотрение дела в судах первой инстанции, в соответствии с правилами подведомственности и подсудности, а также рассмотрение дела в кассационном порядке. Апелляционный порядок также является эффективным средством защиты в тех случаях, когда он предусмотрен. Надзорный порядок был предметом рассмотрения в нескольких делах, и был признан неэффективным⁶. То есть, у заявителя была обязанность исчерпать внутренние средства правовой защиты, пройдя суды первой и кассационной инстанции, что он и сделал, во всех инстанциях заявляя одинаковые требования – провести эффективное расследование по его жалобе на действия сотрудников правоохранительных органов и привлечь их к ответственности.

Таким образом, заявитель использовал все доступные ему национальные средства правовой защиты и, тем не менее, не смог добиться восстановления своих прав государством.

3. По вопросу нарушения материальной части Статьи 3 Конвенции.

В меморандуме Уполномоченного РФ при Европейском Суде по правам человека утверждается, что “в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия физическое насилие к заявителю не применялось, угроз в его адрес не высказывалось” (стр. 4). Однако, как следует из справки о результатах проведенного ОРМ “Оперативный эксперимент” “объект оперативного эксперимента вел себя напряженно, выражал неподдельный страх”, а при доставлении на место проведения эксперимента “был нейтрализован и усажен в автомобиль”⁷.

---

³ Приложение 12

⁴ Приложение 13

⁵ Приложение 14

⁶ АО «Uralmash» v. Russia, решение от 4 сентября 2003 г.; Berdzenishvili v. Russia, решение от 29 января 2003 г.; Denisov v. Russia, решение от 6 мая 2004 г.

⁷ Приложение 3

Тот факт, что результаты мероприятия признаны судами РФ допустимыми доказательствами, сам по себе не говорит о том, что в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия к заявителю не применялось насилие. Следует обратить внимание на то, что проверка по жалобе заявителя проводилась в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении него, что само по себе нарушает принцип беспристрастности и независимости.

Также в меморандуме Уполномоченного РФ при Европейском Суде по правам человека утверждается, что “в деле заявителя отсутствуют достаточные доказательства того, что до проведения оперативно-розыскного мероприятия в виде оперативного эксперимента у заявителя не было телесных повреждений, выявленных в ходе медицинского освидетельствования и зафиксированных в медицинских документах”. Однако, свидетельские показания гражданской жены заявителя⁸ о том, что за несколько минут до начала оперативного эксперимента у Новоселова не было никаких травм властями РФ не учитываются, а также не дается адекватного анализа заключениям, содержащимся в медицинских документах. Телефонграмма из больницы, куда обратился заявитель непосредственно после окончания оперативного эксперимента и посещения ГУВД Нижегородской области, доказывает наличие некоторых травм у него. При этом, со слов заявителя, в телефонграмме сообщается краткое описание обстоятельств получения им травм.

Следует обратить внимание на тот факт, что в то же день – то есть 27.04.2004 – заявитель Новоселов был госпитализирован в экстренном порядке с диагнозом ушиб правой почки, микротематурия, ушиб головного мозга, субарохноидальное кровоизлияние, ушиб грудной клетки справа, ушиб правого и левого лучезапястных суставов, ушиб правой и левой голени⁹.

Кроме того, в соответствии с мнением специалиста в области судебной медицины Видутова В. Ю. после проведения им исследования предоставленных медицинских документов, указанные травмы “могли возникнуть 27.04.2004 в результате неоднократных ударов руками и ногами по различным областям тела”¹⁰.

Таким образом, показания свидетеля говорят о том, что до задержания заявителя для проведения следственного эксперимента у него не было никаких травм, а после проведения данного эксперимента у него имелись многочисленные травмы, в связи с которыми Новоселов был экстренно госпитализирован. По мнению заявителя, имеющиеся доказательства дают возможность утверждать, что факт применения насилия к нему “не вызывает разумных сомнений”.

Кроме того, учитывая тот факт, что заявитель был задержан представителями государства в добром здравии и без травм, а освобожден уже с травмами, бремя доказывания переносится с заявителя на государство. При таких обстоятельствах государство обязано представить правдоподобное объяснение причин травм. Государством этого сделано не было, что позволяет говорить о нарушении Статьи 3 Конвенции. Необходимо отметить, что бремя

---

⁸ Приложение 15

⁹ Приложение 8

¹⁰ Приложение 9

доказывания переносится на государство независимо от того, где содержался заключенный, как долго был под контролем правоохранительных органов или других представителей государства и в какой момент пребывания под стражей у жертвы появились травмы.

Более того, сам проведенный оперативный эксперимент не соответствовал ни требованиям Конвенции, ни национальным правовым актам, о чем свидетельствует заключение юридической клиники Российской Правовой Академии Министерства Юстиции Российской Федерации¹¹.

Под оперативным экспериментом понимается способ получения информации путем воспроизведения негласно контролируемых условий и объектов для установления противоправных намерений лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке и совершении тяжких и особо тяжких преступлений. При этом условия проведения эксперимента не должны унижать его честь и человеческое достоинство. Производство оперативного эксперимента допускается, если не унижается достоинство и честь участвующих в нем лиц и окружающих, не создается опасности для их здоровья. Что же касается непосредственно самих действий, которые могут быть совершены органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, то они могут быть практически любыми, не противоречащими закону, не причиняющими вреда правам, свободам и интересам человека. Во всяком случае, они не могут выражаться в вывозе человека в лес для проведения допроса, тем более с применением насилия и с физической изоляцией.

Таким образом, назначенное и проведенное в отношении заявителя оперативно-розыскное мероприятие не соответствует ни действующему российскому законодательству, ни требованиям Европейской Конвенции, так как фактически вместо эксперимента был проведен допрос в отсутствие адвоката, с нарушением нормативов его проведения и с применением насилия.

Кроме того, рассекреченные документы, содержащие информацию о оперативном эксперименте позволяют утверждать, что часть из них была оформлена уже после эксперимента, видимо, в целях фальсификации, для того, чтобы создать видимость корректного оформления документов. Так, Постановление № 1202¹² о проведении ОРМ от 21.04.2004 имеет учетный номер 787с. В то же время другие документы, относящиеся к эксперименту, имеют дату принятия более позднюю, а порядковый номер – меньший, чем у указанного постановления: Постановление о проведении ОРМ – наблюдение от 12.05.2004 имеет учетный номер 760с, справка о результате проведения ОРМ от 21.04.2004¹³ имеет учетный номер 773с.

Таким образом, заявитель утверждает, что оперативно-розыскное мероприятие в отношении него было проведено в нарушение национального права и в нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, поскольку к нему не только

---

¹¹ Приложение 16

¹² Приложение 1

¹³ Приложение 3

применялось насилие, но он также незаконно удерживался сотрудниками правоохранительных органов в течение нескольких часов.

4. *По вопросу нарушения процессуальной части Статьи 3 Конвенции.*

При наличии достоверных утверждений¹⁴ о плохом обращении, представляющем собой нарушение Статьи 3 Конвенции, со стороны представителя государства, Статья 3 толкуется совместно с общим правилом Статьи 1 Конвенции: “обеспечивать каждому лицу, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... Конвенции” и означает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование. Это расследование должно привести к установлению и наказанию виновных. Если это не будет сделано, то общий законодательный запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, несмотря на его фундаментальную важность, будет неэффективным на практике, и позволит агентам государства в некоторых случаях практически безнаказанно нарушать права лиц, находящихся в их власти¹⁵.

Кроме того, обязанность Государства провести эффективное расследования по жалобе на применение пыток возникает также в связи со Статьей 13 Конвенции. Учитывая фундаментальную важность запрещения пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, Статья 13 налагает обязательство на государство провести тщательное и эффективное расследование случаев пыток. «Эффективное средство правовой защиты» предполагает, в дополнение к выплате компенсации, когда это уместно, тщательное и эффективное расследование, которое должно привести к установлению личности и к наказанию ответственных за нарушения, обеспечив при этом фактический доступ истца к следственным процедурам. Кроме того, расследование должно быть незамедлительным и беспристрастным.

В меморандуме Уполномоченного РФ при Европейском Суде по правам человека содержится информация о том, что изначально 27.04.2004 заявитель обратился в прокуратуру Нижегородского района г. Н. Новгорода с заявлением о привлечении к ответственности частного лица Сорокина О. В. и сотрудников его охраны. В результате проведенной проверки было установлено, что Сорокин и его сотрудники не принимали участия в проведении розыскного мероприятия. Также в меморандуме указано на то, что “заявитель и его адвокат инициировали процесс обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении именно Сорокина О. В. вместо того, чтобы обжаловать действия сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации при проведении оперативно-розыскного мероприятия”.

---

¹⁴ Достоверное утверждение – это утверждение, подкрепленное какими-либо фактами. Жалоба на применение пытки будет достоверным утверждением, если, например, жертва представит медицинское свидетельство, что получила травму в течение рассматриваемого периода.

¹⁵ Assenov v. Bulgaria решение от 28 октября 1998 г.

Заявитель хотел бы обратить внимание Суда на то, что данное утверждение не соответствует действительности.

Тот факт, что Новоселовым изначально подавалась жалоба на действия частного лица Сорокина и его сотрудников не может оказывать влияние на следствие по факту применения к нему насилия, поскольку в результате рассекречивания материалов ОРМ “Оперативный эксперимент” были подлинно установлены лица, участвовавшие в эксперименте. Следует обратить внимание то, что в соответствии с документами о проведении оперативного эксперимента один участники эксперимента был загримирован по частное лицо Соркина О. В., а другие участники показывали “своим поведением, что они являются службой безопасности Сорокина О. В.”¹⁶. Таким образом, заявитель Новоселов добросовестно заблуждался относительно личностей фигурантов эксперимента и объективно не мог оценивать их соответственно их истинному положению. Таким образом, ошибочное суждение заявителя, пребывавшего в состоянии шока относительно фигурантов описываемого события не должно было повлиять на расследования преступления, нарушающего основополагающие права человека и совершенного, как признано самими официальными органами, представители структуры Министерства Внутренних Дел.

Тем не менее, из заявления заявителя и соответствующих медицинских документов властям Российской Федерации стало известно о факте нарушения прав человека в отношении заявителя – а именно о применении к нему насилия сотрудниками правоохранительных органов в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия. То, что в указанном мероприятии участвовали указанные сотрудники было установлено органами следствия самостоятельно и заявитель не ставит этот факт под сомнение. Таким, образом, у властей РФ возникла обязанность провести расследование в связи с тем, что имелись обоснованные подозрения в применении насилия к заявителю представителями государства.

Более того, 22.09.2004 заявителем было подано заявление на имя Прокурора Нижегородской области, где он указывал на то, что ему стало известно, что насилие к нему применяли сотрудники ГУВД Нижегородской области, и просил провести расследование по данному факту и “привлечь к уголовной ответственности сотрудников ГУВД, которые принимали участие в моем похищении”¹⁷. В ответ на поданное заявление 18.03.2005 следователем по ОВД Прокуратуры Нижегородской области было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Помимо прочего, в постановлении указывалось, что “в ходе проведенного предварительного расследования установлено, что 27 апреля 2004 года в отношении свидетеля в ходе проведенного предварительного расследования установлено, что 27 апреля 2004 года в отношении свидетеля Новоселова А. В. на основании постановления и.о. начальника КМ ГУВД Нижегородской области Цыганова В. С. От 21 апреля 2004 года “О проведении оперативно-розыскного мероприятия” сотрудниками ГУВД Нижегородской области с целью документирования преступных замыслов и действий предполагаемого заказчика убийства Сорокина О. В., проводилось оперативно-розыскное мероприятие – оперативный эксперимент, в ходе которого Новоселов А. В. был вывезен в лесной массив Балахнинского района

---

¹⁶ Приложение 2

¹⁷ Приложение 10

Нижегородской области”. Таким образом, следствие был установлен факт проведения оперативного эксперимента в отношении Новоселова и сотрудники правоохранительных органов, его проводившие. Данным постановлением было отказано в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что “в действиях сотрудников милиции отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. ст. 116, 119, 126, 285, 286 УК РФ”¹⁸.

Данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было обжаловано адвокатом заявителя 14.04.2005, в котором адвокатом заявителя повторно указывалось на то, что Новоселов А. В. был похищен неизвестными людьми, являющимися сотрудниками ГУВД Нижегородской области¹⁹.

12.05.2005 Советский районный суд г. Н. Новгорода вынес постановление, в соответствии с которым жалоба адвоката заявителя на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела была оставлена без удовлетворения²⁰.

Данное постановление было обжаловано в кассационном порядке 20.05.2005²¹.

24.06.2005 судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда оставила жалобу адвоката заявителя без удовлетворения.

Таким образом, утверждения Уполномоченного РФ при Европейском Суде по правам человека относительно того, что заявитель не подавал заявления о возбуждении уголовного дела или жалобы в суд РФ непосредственно в отношении сотрудников органов внутренних дел не соответствует действительности, поскольку такое заявление не только было подано 22.09.2004, но и рассмотрено органами прокуратуры, а затем и судами первой и второй инстанций. Однако, никакого эффективного расследования по данной жалобе заявителя властями Российской Федерации проведено не было, в связи с чем заявитель был вынужден обратиться с жалобой в Европейский Суд.

II. Имел ли заявитель в своем распоряжении эффективные средства правовой защиты применительно к его жалобе на обстоятельства 27 апреля 2004г.?

Заявитель утверждает, что он уже использовал все доступные ему средства национальной правовой защиты, и они показали свою неэффективность в его деле.

Уполномоченный РФ при Европейском Суде по правам человека ссылается на возможность в соответствии с Гражданским Кодексом РФ требовать присуждения компенсации морального вреда, причиненного действиями государственных органов и должностных лиц Российской

---

¹⁸ Приложение 11

¹⁹ Приложение 12

²⁰ Приложение 13

²¹ Приложение 14

Федерации, при этом приводя в пример два дела, датированных 2006 годом, по которым пострадавшим от действий представителей государства были выплачены компенсации. Заявителю представляется довольно странной отсылка властей России к двум делам двухлетней давности в стране с населением более 140 миллионов человека как доказательство эффективности национальных средств правовой

Следует обратить внимание не то, что дело “жителя Нижнего Новгорода”, на которое имеется ссылка в меморандуме, является делом, находившимся в производстве МРОО “Комитет против пыток” – делом Сергея Олейника²². Также необходимо обратить внимание на то, что получение компенсации за действия представителей государства стало возможным для пострадавшего только после вынесения приговора в отношении них. Так, 28 мая 2003 приговором Канавинского районного суда года сотрудник милиции Хорьяков Н.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч 3 п. «а,в» в отношении пострадавшего, а некоторое время скрывавшийся от следствия другой сотрудник милиции Фролов М. Ф. был осужден 23 августа 2004 года. После этого подача гражданского иска стала возможной и 28 февраля 2006 г. Канавинский районный суд Нижнего Новгорода вынес решение по гражданскому иску Сергея Олейника к Министерству финансов Российской Федерации. В сентябре 2007 года Олейник получил всю сумму.

Следует обратить внимание Суда на то, что в данном деле заявить гражданский иск о компенсации вреда, полученного в результате событий 27.04.2004 заявитель не имеет возможности, так как он признан пострадавшим, а по указанному факту не возбуждено уголовное дело, следовательно, с официальной точки зрения, нарушения его прав не было, то есть нет основания для компенсации. В связи с этим, заявитель в отдельном документе будет заявлять свои требования относительно справедливой компенсации за причиненный ему сотрудниками правоохранительных органов России вред.

Кроме того, заявитель хотел бы обратить внимание Суда на явно избирательный подход властей Российской Федерации к вопросу предоставления документов в Суд. Россией намеренно не были предоставлены Суду копии документов, подтверждающие факт подачи заявителем жалобы именно на действия сотрудников правоохранительных органов.

Более того, следует обратить внимание на тот факт, что часть материалов, относящихся его делу и приложенных к меморандуму заявитель видит впервые. Так, постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 08.08.2008, письмо Следственного управления по Нижегородской области заместителю прокурора Нижегородской области от 05.08.2008, письмо прокурора Нижегородской области руководителю СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области от 13.08.2008 и постановление о направлении материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела от 13.08.2008 заявитель увидел впервые, когда получил меморандум с приложенными к нему копиями указанных документов. До этого момента заявитель не имел представления о происходящем по его делу и ему никогда не предоставлялись копии данных документов.

---

²² <http://www.pytkam.net/web/index.php?go=Facts&in=view&id=8>

Узнав из указанных документов о том, что по его делу предпринимаются следственными органами действия, заявитель отправил в СУ по Нижегородской области ходатайство с просьбой предоставить ему возможность ознакомиться с результатами дополнительной проверки по его заявлению. Однако, такой возможности заявителю предоставлено не было²³.

В связи с этим заявитель хотел бы обратить внимание Суда на то, что он не только не располагает иными доступными ему средствами правовой защиты, но даже не имеет доступа к информации по собственному делу.

На основании вышеизложенного:

Заявитель просит Суд признать его жалобу приемлемой и рассмотреть ее по существу, установить факт нарушения в отношении него Российской Федерацией Статьями 3 и 13 Конвенции и присудить к выплате справедливую компенсацию причиненного нарушением вреда.

Заявитель просит Европейский Суд предоставить ему возможность представить перевод возражений на меморандум Российской Федерации на английский язык в срок до 18 декабря 2008 года.

Представитель Новоселова А. В.
в Европейском Суде по правам человека
Садовская О. А.
sadovskaya@pytkam.net

Приложения:

1. Постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия оперативный эксперимент от 21.04.2004
2. Инструктаж по проведению оперативно-розыскного мероприятия "Оперативный эксперимент" от 26.04.2004
3. Справка о результатах проведенного ОРМ "Оперативный эксперимент" от 27.04.2004
4. Телефонограмма от 27.04.2004
5. Заявление Новоселова А. А. на имя прокурора Нижегородского района г. Н. Новгорода от 28.04.2004
6. Постановление о рассекречивании результатов оперативно-розыскной деятельности от 28.04.2004
7. Письменное согласие лица, участвовавшего в проведении оперативно-розыскного мероприятия Оперативный эксперимент от 28.04.2004
8. Выписной эпикриз № 1157 от 14.05.2004

---

²³ Приложение 19